

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

Список литературы

- Есин Ю. Н., 2013. Петроглифы «Шаман-камня» (гора Оглахты, Хакасия) // Научное обозрение Саяно-Алтая. № 1 (5). С. 66–81.
- Заика А. Л., Матвеев В. Е., Тихтерев А. С., Матвеев Е. Е., 2010. Атамановская писаница (предварительное сообщение) // Енисейская провинция. Вып. 5. С. 57–61.
- Заика А. Л., Солодейников А. К., 2018. Красочные изображения на западном участке Шалаболинской писаницы (предварительные результаты исследований) // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». Вып. 8. С. 56–66.
- Ключников Т. А., Заика А. Л. 2002. Анималистические изображения эпохи бронзы в наскальном искусстве Нижней Ангары // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура. Барнаул. С. 63–65.
- Леонтьев Н. В., Леонтьев С. Н., 2009. Памятники археологии Кизир-Казырского района. Кемерово.
- Миклашевич Е. А., Солодейников А. К., 2013. Новые возможности документирования наскальных изображений, выполненных краской (на примере Кавказской писаницы в Минусинской котловине) // Научное обозрение Саяно-Алтая. № 1 (5). С. 176–191.

Ранние неолитические комплексы Камско-Вятского междуречья (по материалам Кошкинской стоянки)¹

Батуева Н. С., Гусенцова Т. М.

*(Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет г. Пермь; АНО НИИ культурного и природного наследия, г. Санкт-Петербург)
nadiabat@yandex.ru; ddut@mai.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-178-181

Кошкинская стоянка расположена на правом берегу р. Вятки, в 0,5 км от ее современного русла на первой надпойменной террасе небольшой речки (старицы) высотой 3–5 м в Арбажском районе Кировской области. Исследовано более 700 кв. м культурного слоя. Памятник заселялся в эпохи камня (мезолит, неолит), бронзы и раннего Средневековья. К раннему неолиту относятся остатки 9 жилых сооружений и 30 ям. Коллекция раннего неолита состоит из мелких фрагментов керамики от более 10 развалов сосудов и свыше 8000 каменных изделий. Для

¹ Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Пермского края, соглашение № С-26/1192 от 19.12.2019.

ранненеолитического комплекса характерны сосуды с прямыми или слабо профилированными венчиками и небольшими плоскими днищами, иногда с закраиной. Толщина стенок – 0,5–0,7 см, днищ – 1,0–1,2 см. Цвет сосудов светло-желтый, обжиг слабый. Внешняя поверхность заглажена либо залощена. Внутренняя поверхность черепков также гладкая. Сосуды слабо орнаментированы. Мотивы узора состоят из горизонтальных рядов треугольных наколов, насечек, тонких проколов – ямок, нанесенных под венчиком. По формам сосудов и орнаментальным композициям посуда Кошкинской стоянки сходна с керамикой раннего этапа волго-камской и елшанской культур. По материалам ранненеолитического комплекса получены радиоуглеродные даты, позволяющие датировать ее в пределах середины – второй половины VI тыс. до н. э. (Гусенцова, 2000. С. 306–310).

Для ранненеолитической керамики Кошкинской стоянки было выполнено микроскопическое изучение исходного пластичного сырья (далее – ИПС) и формовочных масс (далее – ФМ). Изучение технологии изготовления сосудов было проведено в рамках историко-культурного подхода, разработанного А. А. Бобринским и основанного на методике бинокулярной микроскопии, трасологии и физическом моделировании (Бобринский, 1978; 1999).

Производственные процессы в гончарстве делятся на три стадии, каждая из которых состоит из четырех ступеней. В связи с большой фрагментарностью посуды, нами были исследованы лишь две ступени гончарного производства, касающиеся отбора и подготовки исходного пластичного сырья и составления формовочных масс.

Микроскопическому анализу подверглись фрагменты от 8 сосудов.

Изучение 1–2 ступеней (Бобринский, 1978) показало, что гончарами использовались для изготовления посуды глины (25 %) и илесты (75 %). При этом сырье отбиралось в незапесоченном или слабоzapесоченном состоянии (87 %). В одном случае использовано запесоченное сырье – глина (13 %). При анализе было отмечено замешивание исходного сырья только в естественно увлажненном виде. Для изучения навыков составления формовочных масс (ФМ) проанализированы данные о рецептах ФМ. По составу рецепты делятся на две группы (Цетлин, 2012. С. 68–75).

К первой группе, с несмешанным двухкомпонентным составом, относятся сосуды с рецептами: «глина + шамот» (1 сосуд – 13 %) и «илистая глина / глина + органический раствор» (6 сосудов – 74 %).

Ко второй группе, со смешанным многокомпонентным составом, относится рецепт: «глина + органический раствор + дробленая глина» – он встретился в 1 случае (13 %).

Проведенные исследования керамики раннего этапа волго-камской культуры (таких памятников как Левшинская стоянка, Чашкинское Озеро VIII),

позволили выявить следующие черты: использование в качестве ИПС незапесоченных илистых глин и глин в естественно увлажненном состоянии. Для составления рецептов ФМ использовались рецепты: «ИПС + шамот» и «ИПС + шамот + органический раствор» (Батуева, 2018. С. 8–10).

Сравнительный анализ полученных результатов посуды Кошкинской стоянки и керамики памятников волго-камской культуры показал сходство в применении исходного сырья – илистые глины и глины, в формовочных массах использовались рецепты «ИПС + шамот», «ИПС + органический раствор» (Батуева, 2018. С. 8–11). Исключением является использование при изготовлении посуды Кошкинской стоянки в одном случае состава «ИПС + органический раствор + дробленая глина». Данный рецепт встречается в посуде развитого этапа камской неолитической культуры (Батуева, 2017. С. 15–21). Особенностью посуды Кошкинской стоянки является частое использование в качестве искусственной примеси органического раствора и редкое – шамота. Возможно, такой состав формовочных масс маркирует начальный этап формирования керамической традиции волго-камской культуры в Камско-Вятском междуречье.

По внешним признакам – форме некоторых сосудов, слабой орнаментации наколами – посуда Кошкинской стоянки сходна с керамикой елшанской культуры, поэтому нами был проведен сравнительный анализ с посудой этой культуры.

Сходство проявляется в широком использовании илистых глин в качестве исходного сырья (Васильева, 2011. С. 70–81). При этом важно, что в обоих керамических комплексах фиксируется распространение рецепта ФМ «ИПС + органический раствор» (Васильева, 2011. С. 70–81). Таким образом, посуда Кошкинской стоянки имеет морфологические признаки посуды волго-камской культуры, однако по технологии, в частности по составлению формовочных масс, ближе к елшанской неолитической культуре.

Возможно, посуда елшанской культуры могла быть одним из основных компонентов для формирования керамических традиций волго-камской культуры. Одним из подтверждений этому является сходство в представлении о ИПС и составлении рецептов ФМ елшанской культуры и посуды Кошкинской стоянки.

Список литературы

- Батуева Н. С., 2017. Техничко-технологический анализ керамики камской культуры // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета ПГГПУ. Пермь. С. 15–21.
- Батуева Н. С., 2018. Некоторые итоги изучения накольчатой керамики на территории Прикамья // XXI Уральское археологическое совещание. Самара. С. 8–11.

- Бобринский А. А., 1978. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.
- Бобринский А. А., 1999. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара. С. 5–109.
- Васильева И. Н., 2011. Ранненеолитическое гончарство Волго-Уралья (по материалам елшанской культуры) // Археология, этнография и антропология Евразии. № 2 (46). Новосибирск. С. 70–81.
- Гусенцова Т. М., 2000. Комплекс с накольчато-прочерченной керамикой Кошкинской стоянки на правом берегу р. Вятки // Тверской археологический сборник. Вып. 4, т. 1. С. 306–310.
- Цетлин Ю. Б., 2012. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М.

Геометрические фигуры и орнаменты в наскальном искусстве Северной Фенноскандии эпохи камня–раннего металла

Березовская В. А.

(Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург)
vassa_ber@mail.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-181-184

На территории Северной Норвегии, Швеции, Финляндии, Кольского полуострова и Карелии в настоящее время зафиксировано около 300 памятников наскального искусства каменного века (Gjerde, 2010. P. 178), выбитых на поверхности скалы (петроглифы) или нанесенных красной краской (писаницы). В отдельную группу входят геометрические композиции – изображения, состоящие из многоугольников, углов, последовательностей прямых и изогнутых линий. Ключевой особенностью таких писаниц и петроглифов является невозможность точно их интерпретировать, с уверенностью соотнести с реально существовавшими предметами и явлениями материального мира (Helskog, 2014. P. 95; Колпаков, 2019. С. 63).

Геометрические мотивы встречаются на следующих памятниках: Кан-озеро, Пяйве и Онежское озеро в России; Алта (Alta), Бардал (Bardal), Форсельв (Forselv), Вик (Vik), Вистнесдален (Vistnesdalen), Холтос (Holtås), Хонхаммер (Honhammer), Руксесбакти (Ruksesbakti), Трондтвейт (Trondtveit) и Ниельв (Nyelv) в Норвегии; Фангхьорн (Fångsjön) и Гаскаврре (Gaskavrre) в Швеции; Виттрэск (Vitträsk) в Финляндии. Все они относятся